

—

Линь Юэ полагал, что раз их семьи живут в разных деревнях и не связаны родством, то, если они не столкнутся случайно в городе, он, скорее всего, больше никогда не увидит этих людей до конца своих дней. Кто же знал, что не пройдет и месяца, как они снова встретятся.

«Наверное, это кара за то, что я собирался сходить в храм помолиться, да так и не выкроил времени», — подумал он. Приготовившись к очередной перепалке, Линь Юэ окинул их пронзительным, острым взглядом, однако те двое лишь виновато отводили глаза, стараясь на него не смотреть.

Линь Юэ прищурился. «Неужто им так не везет в последнее время, что они даже в глаза мне глянуть боятся?» — промелькнула догадка.

Не успел он развить эту мысль, как подошел Шэнь Хуайчжи. Его голос звучал намного мягче, чем обычно:

— Почему ты здесь? Редко выпадает случай навестить родителей, шел бы лучше к ним, побыл еще с ними.

Линь Юэ лучезарно улыбнулся:

— Мама велела мне встретить тебя и позвать к обеду. Уроки уже закончились?

Они стояли посреди двора и нежно переговаривались, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Эта сцена стала солью на рану для стоявшей в стороне супружеской четы. Хун Сюфан первая не выдержала и, по привычке кидая камни в чужой огород, проворчала:

— Есть же бесстыдники... Ни капли не похож на гера из приличной семьи.

Линь Юэ смерил её ледяным взглядом. Опять ругань, как же это утомляет.

Внимание Шэнь Хуайчжи всегда было сосредоточено на Линь Юэ, поэтому он сразу заметил этот обмен колкостями. Он тут же пояснил:

— Сяо Юэ, это родители моего соученика Шан Вэньчэна. Сегодня они пришли специально, чтобы отпросить его с занятий, а заодно узнать у нас, не видели ли мы его за последние пару дней.

Линь Юэ впервые слышал, чтобы родители приходили отпрашивать такого «взрослого дитятку». Судя по словам, парень попросту не ночевал дома, раз они пришли сюда на поиски. Как любопытно!

Он прекрасно помнил, какими заносчивыми были эти Шаны раньше: в голос трубили, что нашли партию получше и звать его не желают. А теперь на их лицах застыла тревога. Линь Юэ намеренно вставил шпильку:

— Ба, да мы же старые знакомые! Тётушка, а что, ваш книжник Шан уже женился? Что-то я не слышал, чтобы в городке недавно какая-нибудь богатая семья выдавала замуж своего гера.

«Да простят меня небеса за это злорадство, — подумал он. — В этом году обязательно схожу в храм и воскурю благовония. Обещаю!»

Эти слова явно ударили по больному месту Хун Сюфан и её мужа; оба гневно уставились на него.

Линь Юэ вздернул подбородок и холодно произнес:

— Видимо, память у дядюшки и тётушки стала совсем никудышной. Что ж, могу освежить её: в прошлый раз вы приходили ко мне в дом, может, теперь наш черед нанести вам ответный визит?

Хун Сюфан заметно вздрогнула. Сын строго-настрого наказал ей: до экзаменов в академии осталось всего три месяца, и в такой ответственный момент нельзя ввязываться в скандалы, порочащие репутацию. Собрав волю в кулак, она огрызнулась:

— И кто о тебе говорил? Нечего тут на свой счет принимать и пытаться к нам примазаться. Не выйдет!

Чувствуя, что проигрывает в споре, Хун Сюфан решила уколоть посильнее и ядовито добавила:

— Язык у тебя как бритва. Смотри, как бы в семье мужа не невзлюбили за такой нрав.

Линь Юэ до смерти надоела эта женщина, которая и трусила, и лезла на рожон одновременно. Он отрезал:

— Не утруждайте себя заботами обо мне. Вот когда ваш драгоценный сын вскарабкается на высокую ветку, тогда и будете надо мной смеяться. А то как бы не вышло, что и на сюция не выучится, и за ветку не уцепится.

Хун Сюфан чуть не задохнулась от ярости. Она всегда гордилась тем, что её сын — ученый человек. Когда сын сказал, что на него положил глаз некий гер из богатой семьи в городке, она сочла это само собой разумеющимся. Она даже возомнила, что их семья сама стала «высокой веткой». И вот теперь этот бесстыжий гер сманил её сына, тот перестал возвращаться домой и запретил им идти свататься... Свадьба сына была под угрозой, а этот отвергнутый жених, оказывается, уже выскочил замуж, да еще и смеет проклинать её сына!

Линь Юэ заметил, что она вот-вот бросится на него, и в его душе тоже проснулось желание устроить заварушку. К сожалению, его прервал Шэнь Хуайчжи.

Шэнь Хуайчжи сделал это не нарочно — он просто не догадался о коварных планах своего фулана. Видя, как исказились лица супругов Шан, и как Шан Дафу сжал кулаки, он просто шагнул вперед, заслоня Линь Юэ собой.

Шэнь Хуайчжи было чуть за двадцать — самое время расцвета сил. Его рост и мощные мускулы, которые не могла скрыть даже одежда, ясно давали понять: он без труда справится с обоими.

Угроза была более чем красноречивой — по крайней мере, для четы Шан. Хун Сюфан не рискнула больше препираться; подхватив мужа под руку, она поспешила прочь.

Линь Юэ нарочно высунулся из-за спины Хуайчжи и восторженно прокричал им вслед:

— Тётушка, не забудьте позвать меня на пир! Я обязательно приду с подарками!

А уж что это будет за «пир» — свадебный или поминальный по репутации — пусть понимают как знают.

Хун Сюфан споткнулась и едва не растянулась на земле. Она что-то яростно бормотала себе под нос, явно не выбирая выражений, но Линь Юэ великодушно решил не обращать внимания и потянул Хуайчжи домой.

Из-за этой задержки обед почти остыл.

Если в прошлый раз Шэнь Хуайчжи ел в доме Линь очень сдержанно, то сегодня его было не узнать. Он работал палочками так быстро, что еще шаг — и это можно было бы назвать «пожиранием».

А что поделать? Скоро начинались дневные занятия! В частной школе старого наставника Гао ученики приносили обед с собой. Чтобы они могли пораньше вернуться домой вечером, перерыв на обед составлял всего полчаса, а иногда и вовсе четверть часа. Если Хуайчжи не поторопится, то не успеет.

Линь Юэ с чувством вины подкладывал ему лучшие куски. Он делал это так часто, что Хуайчжи, несмотря на спешку, не успевал всё съесть и начал шепотом отказываться. Отложив палочки за пару минут до начала урока, Хуайчжи выпалил:

— Отец, матушка, Сяо Юэ, брат, ешьте не спеша, я побежал!

В итоге топот его ног стих под звонкий смех Линь Юэ.

Вторую половину дня Линь Юэ провел с отцом и братом в поле, а вернувшись, развалился в кресле под навесом. Рядом стояло блюдо спелых персиков, которые Линь Ян только что сорвал и заботливо вымыл. Тут же были чай и семечки — жизнь была просто сказочной.

Только когда Шэнь Хуайчжи закончил учебу и пришел за ним, Линь Юэ нехотя поднялся, взял узлы с гостинцами от матери и медленно вышел за ворота.

На обратном пути сцена повторилась. Линь Юэ выглядел точь-в-точь как в день первого визита после свадьбы, но на этот раз он быстрее пришел в себя. Как бы ему ни было грустно уходить, он постепенно привыкал к этой новой жизни, ведь он знал наверняка: родители всегда будут ждать его дома.

Войдя во двор дома Шэнь, Линь Юэ громко позвал:

— Отец, матушка, Линчжи, будете персики? Еще я принес красные яйца и баоцзы!

...

После Дуанью Линь Юэ снова окунулся в круговорот сельских работ.

«Летом — налог, осенью — зерно». В пятом месяце крестьяне начинали готовиться к сбору рами (китайской крапивы), чтобы соткать полотно для уплаты летнего налога. Можно было заплатить и деньгами, но в деревне так почти никто не поступал.

Рами дает урожай трижды в год. Один куст выпускает десятки стеблей. При сборе корни не выкапывают — они остаются в земле и каждую весну дают новые побеги, так что поле под

рами обычно не трогают годами.

Уборка рами — дело трудоемкое. Линь Юэ и остальные члены семьи спозаранку отправились на поле. Очистить стебли вручную, промыть в чистой воде, соскоблить лишнее ножом для обработки волокна... Каждый шаг требовал времени и сил. Когда очищенные волокна высохли на солнце, настало время прядения.

Вечером после ужина Линь Юэ и Шэнь Линчжи отправились с коромыслами к реке. Им нужно было наполнить домашнюю кадку водой, чтобы замочить высушенные волокна рами.

На следующее утро вымоченная за ночь крапива стала мягкой. Линь Юэ и Шэнь Линчжи уселись во дворе и принялись вручную разделять волокна на тонкие нити. Следом за ними Сун Сюньчунь связывала эти нити одну за другой, сматывая их в плоские круглые мотки. Это был второй этап — выравнивание и намотка.

На этом работа была выполнена лишь наполовину. Дальше следовала заправка нитей и их натяжение — этим занимались матушка с Линчжи. Линь Юэ в это время хлопотал на кухне, варя рисовый клейстер, чтобы проклеить (прокрахмалить) нити.

Проклейка была делом нехитрым: Линь Юэ держал в левой руке таз с густым клейстером, а правой, вооружившись щеткой из пучка травы, равномерно наносил его на нити. Шэнь Линчжи шел следом, расчесывая влажную пряжу, чтобы волокна не слипались и становились жестче.

Прошел еще день. Натянутые во дворе нити просохли. Высохшую пряжу смотали в катушки для ткацкого станка, и можно было приступить к самому ткачеству.

На этом этапе семья Шэнь немного выдохнула. Сун Сюньчунь решительно заявила:

— Юэ-гер, Лин-гер, вы столько дней трудились не покладая рук! Ткать я буду сама, тут за несколько дней управлюсь.

У семьи Шэнь под рами был отведен один му земли. С него собирали около пятнадцати цзиней волокна. Из одного цзиня можно было соткать пять чи* полотна. То есть с одного му выходило семьдесят пять чи ткани. На семью из пяти человек полагалось сдать двадцать пять чи в качестве налога. Оставшихся пятидесяти чи вполне хватало на одежду для всех членов семьи на год.

[*Чи (кит. 尺) — традиционная китайская мера длины, часто называемая «китайским футом», которая на протяжении истории менялась, но в современной КНР стандартизирована как 1/3 метра (приблизительно 33,33 см). 1 чи составляет 1/10 часть чжана и делится на 10 цуней.]

Правда, домотканое полотно из рами имело блеклый цвет, поэтому семьи, у которых были лишние деньги, отдавали ткань в красильню и только потом шили одежду.

Прядение ткани — дело, требующее большого терпения. Такие молодые люди, как Линь Юэ и Шэнь Линчжи, редко могли усидеть на месте так долго, поэтому этим делом обычно занимались старшие. Они не стали отказываться от передышки.

Линь Юэ с улыбкой сказал:

— Тогда послушаемся матушку. Как только ткань окрасят, я сошью вам с отцом по новому наряду.

Шэнь Линчжи согласно закивал:

— И я тоже сошью!

Шэнь Чжэнчу в это время дома не было — он спозаранку ушел в поле с мотыгой.

Сун Сюньчунь замахала руками:

— Нам с отцом я и сама сошью. Вы лучше о себе позаботьтесь. Слышала я, в этом году в красильне появились новые цвета для молодежи — такие яркие, загляденье! Как раз для вас.

Вспомнив о сыне, она добавила, обращаясь к Линь Юэ:

— Раньше я всегда сама шила Хуайчжи одежду, но теперь это твоя забота. Не спеши только, сначала себе обнови сделай. А Хуайчжи... старое еще долго проносит.

Это была прямая обязанность фулана, и Линь Юэ естественно согласился, добавив со смехом:

— Мое мастерство с вашим не сравнится. Если выйдет нескладно — чур, не ругать!

Улыбка не сходила с лица Сун Сюньчунь:

— Не буду, не буду. Что бы ты ни сделал — всё будет хорошо.

Все втроем они еще посмеялись во дворе, но увидев, что солнце клонится к закату, Линь Юэ отправился на кухню готовить ужин.

После завершения тяжелых работ полагалось вкусно поесть. Сегодня на столе у семьи Шэнь появилось мясо: жирная, но не приторная, ароматная жареная свинина с чесночными стрелками и миска нежного супа с огурцами и яйцом.

Шэнь Чжэнчу, как всегда, вернулся точно к ужину. Пока он убирал инструмент и мыл руки, еда уже стояла на столе.

К сожалению, в этот вечер Шэнь Хуайчжи всё не возвращался. Блюда пришлось убрать обратно в котел, чтобы они оставались теплыми.

Сун Сюньчунь начала беспокоиться:

— Почему Хуайчжи сегодня так задерживается? Не случилось ли чего?

Шэнь Чжэнчу отхлебнул воды и глухо произнес:

— Может, старый наставник Гао его оставил после уроков?

Матушка одарила его красноречивым взглядом:

— Хуайчжи с третьего года в школе ни разу не оставляли. С чего бы ему вдруг начать учиться хуже?

Линь Юэ слушал их с огромным интересом. Надо же, Хуайчжи когда-то оставляли после уроков! Интересно, он тогда плакал? Или, может, как Линь Ян в детстве, валялся по земле в истерике?

Линь Юэ едва не прыснул со смеху. Прочистив горло, он сказал:

— Наверное, просто дела какие-то. Вчера он говорил, что дедушка Гао немного кашляет, может, из-за этого занятия затянулись.

—

<http://bllate.org/book/17206/1614623>